

Soupes en osantiques du S. de la Russie
Древнія костяныя шашки съ юга Россіи.

І.

Въ 1903 г. на сѣверномъ склонѣ Митридатовой горы, во дворѣ керченскаго мѣщанина Чувальджи (на продолженіи Институтской ул., д. № 4) раскрыты были въ одной и той же ямѣ двѣ гробницы: земляная подбойная и каменная. По сообщенію директора Керченскаго музея В. В. Шкорпила¹⁾, „въ подбойной гробницѣ оказался одинъ только краснолаковый сосудъ (terra sigillata), который былъ разбитъ рабочими. Сосудъ напоминалъ своей формой чашку, изданную въ *Извѣстіяхъ И. Арх. К.*, I, 101, рис. 24, и былъ покрытъ красивымъ свѣтло-краснымъ лакомъ; на ручкахъ сверху былъ рельефный орнаментъ въ видѣ прямой черточки съ двумя вѣтками по бокамъ.

Ниже пола подбойной гробницы, на противоположной сторонѣ ямы найдена дѣтская каменная гробница. Въ головахъ костяка стоялъ краснолаковый сосудъ, совершенно сходный по величинѣ, формѣ и цвѣту съ сосудомъ, отправленнымъ въ Коммиссію при рапортѣ за № 20, I²⁾; разница заключается только въ томъ, что на сосудѣ, найденномъ въ описываемой гробницѣ, не было ни бѣлаго орнамента, ни полосокъ. Рядомъ съ сосудомъ стояла деревянная шкатулка въ бронзовой оправѣ, въ которой въ одинъ рядъ, попарно, были сложены костяныя круглыя тессеры такимъ образомъ, что портретъ одной тессеры касался портрета другой. Шкатулка была сдѣлана и предназначена спеціально для тессеръ, которыя вплотную входили въ нее. Ничтожные остатки ея были отправлены въ Коммиссію вмѣстѣ съ тессерами при рапортѣ отъ 27 сентября 1903 г. за

1) Въ письмѣ къ В. В. Латышеву отъ 21 февраля 1904 г. (дѣло И. Арх. Комм. 1903, № 19). Ср. его же рапортъ отъ 17 сентября 1903 г.

2) См. объ этомъ сосудѣ замѣтку Б. В. Фармаковского ниже.

№ 101^а. Найденныя въ описанной гробницѣ тессеры въ числѣ 15 были куплены врачомъ И. А. Терлецкимъ и отъ него приобретены Императорской Археологической Коммиссіей. Сосуда, найденнаго вмѣстѣ съ тессерами, и черепковъ сосуда изъ подбойной гробницы у г. Терлецкаго не оказалось.

Обстоятельства находки въ высшей степени любопытны и абсолютно не внушаютъ подозрѣнія. Аналогичные предметы нерѣдко находятся въ гробницахъ и серіями. Двѣ серіи подобныхъ кружковъ изъ стекла безъ изображеній найдены были недавно въ одной гробницѣ въ Херсонесѣ (см. *Изв. Им. Арх. Комм.*, вып. 4, стр. 109); подобная нашей серія находится въ Одесскомъ музеѣ, куда попала изъ однихъ рукъ (см. ниже); въ одной гробницѣ въ Халкидѣ найдено было 9 подобныхъ жетоновъ (см. *Musée Belge*, 7, 84); въ гробницѣ же найдены были 12 (?) жетоновъ (вмѣстѣ съ блюдомъ), теперь хранящіеся въ Афинскомъ музеѣ (*Musée belge, ibid.*, 86). Ср. о подобныхъ находкахъ, сдѣланныхъ въ Италіи, въ статьѣ Hülseu'a, *Röm. Mitth.* XI, 228, 2 и 250¹⁾, въ Греціи и Италіи — Lafaye у Daremberg et Saglio, *Dict. d. ant.*, fasc. 28, s. v. *latrunculi*, p. 994, n. 16—19. Весьма любопытны находки въ Германіи въ бронзовыхъ урнахъ Hemmoor'a (III в. по Р. Хр.), см. Willers, *Die Bronzezeit von Hemmoor*, Hannover, 1901, 93 слл. Въ цѣломъ рядѣ этихъ урнъ и въ нѣкоторыхъ погребеніяхъ со скелетами найдены были кости (κύβοι) для бросанія и шашки, часто вмѣстѣ. Шашки обыкновенно стеклянныя, рѣже каменныя и костяныя. Въ погребеніяхъ со скелетами всѣ эти предметы сохранились превосходно; такъ въ Estriestrup шашки всѣ стеклянныя, часть изъ многоцвѣтнаго стекла, въ Nordrup — 18 изъ краснаго, 23 изъ разноцвѣтнаго стекла и под. Часто находятся одновременно бѣлыя и черныя шашки: дважды по четыре. Рядомъ съ шашками и костями въ нѣкоторыхъ гробницахъ найдены остатки деревянныхъ шашечныхъ досокъ. Одна изъ нихъ очень любопытна (см. рис. у Willers'a на стр. 94): края ея приподняты съ обѣихъ сторонъ; одна сторона раздѣлена на квадраты, на другой „rings um den Rand runde Felder“. Ясно, что играли шашками въ двѣ разныя игры. На находки въ Германіи обратилъ мое вниманіе Я. И. Смирновъ.

Важно однако то, что жетоны *вполнѣ* аналогичные нашимъ, извѣстные въ довольно большомъ количествѣ, серіями подобными нашей находимы не были; для

1) Кое-какія дополненія къ этой статьѣ сообщены были Hülseu'у мною и предоставлены въ его распоряженіе.

1*

Діаметръ 0,031. Табл. III, 4. Та-же легенда и тѣ-же цифры—Blanchet, *R. a.* XIV, 75, n. 68; *Bull. d. Ist.* 1884, 38; Hülsen, l. l., 33. Изображено очевидно и то-же зданіе; оно же на жетонѣ Graillet, *Mel.* XVI, 307, табл. VII, 9; Hülsen, l. l., 34, ср. 35. Дополнять легенду надо на основаніи жетона Hülsen, l. l., 34a съ легендой ΕΛΕΥΣΙΝΟΙΝ, т. е. Ἐλευσίν(ι)ον — Элевсинскій храмъ. Зеленоватый оксидъ.

5) Голова Геракла Лисиппова типа вправо.

Р V — ΗΡΑΚΛΗΣ — Ε.

Діаметръ 0,0295. Табл. III, 5. Ср. Blanchet, *R. a.* XIII, 240, 17; Hülsen, l. l., 50, гдѣ однако данъ бюстъ, а не голова (впрочемъ, того же типа) и цифры I — Α. Рыжеватый оксидъ.

6) Вѣнокъ, вокругъ него обычная обводная линія. Въ вѣнкѣ: ΗΡΑ — I.

Р По неровной, очевидно соскобленной, поверхности: ΥΠ наверху направо, Ξ внизу направо.

Діаметръ 0,0275. Табл. III, 6. Читать надо, очевидно, Ἡρατ(α) и на оборотѣ [VI] — ζ, ср. ниже. На лицевой сторонѣ зеленоватый, на оборотной рыжеватый оксидъ.

7) Бюстъ мальчика влѣво; на головѣ длинные волосы, на плечи накинута претекста. Въ двойномъ ободкѣ.

Р VII — ΛΟΥΚΙΟΝ — Ζ.

Діаметръ 0,029. Табл. III, 7. Зеленоватый оксидъ. Читать надо, конечно, Λουκίου, ср. ниже.

8) Голова Крпоса съ клинообразной бородой, закрытая плащомъ, въ ободкѣ.

Р VIII — ΧΡΟΝΟΣ — Η.

Діаметръ 0,031. Табл. III, 8. Разбита на двѣ неравныя части. Тотъ же типъ — Benndorf, Beiträge z. Kenntniss d. att. Theaters (*Zeitschr. f. oest. Gymn.*, 1870), табл. I; Hülsen, l. l., 64; легенда оборота иная: XIII — ΚΡΟΝΟΣ — ΙΓ. Зеленоватый оксидъ съ рыжеватыми пятнами.

9) Вѣнокъ въ двойномъ ободкѣ. Внутри вѣнка ΠΑΦ|ΟΥ.

Р Θ посредникъ поля.

Діаметръ 0,0275. Табл. III, 9. Яркозеленый оксидъ. Читать надо Πάφου.

10) Голова молодой женщины вправо въ двойномъ ободкѣ; прическа жепщца Августовской семьи.

Р_у X — АФРОΔΙΤ — Ι.

Діаметръ 0,031. Табл. III, 10. Рыжеватый оксидъ. Читать надо: Ἀφροδίτη(η). Ср. Blanchet, *R. a.* XIII, 237, п. 10; Hulsen, l. l., 17. Тянь и цифры иные, хотя голова также повернута вправо.

11) Голова юноши вправо, въ ободкѣ. На волосахъ повязка.

Р_у XI — ΔΙΟΣΚΟΡΟΣ — ΙΑ.

Діаметръ 0,031. Табл. III, 11. Зеленоватый оксидъ.

12) Голова юноши вправо, въ ободкѣ. На волосахъ повязка.

Р_у XII — ΚΑΣΤΩΡ — ΙΒ.

Діаметръ 0,031. Табл. III, 12. На лицевой сторонѣ яркорыжий, на оборотѣ блѣднокоричневый оксидъ. Blanchet, *R. a.* XIII, 241, п. 19. Типъ, судя по рисунку, иной, но цифры тѣ-же (ср. Hulsen, l. l., 56).

13) Голова молодой дѣвушки влѣво, въ двойномъ ободкѣ.

Р_у XIII — ΑΦΡΟΔΙΤ — ΙΓ.

Діаметръ 0,031. Табл. IV, 1. Зеленый оксидъ. Читать: Ἀφροδίτη(η). Ср. п. 10.

14) Бюстъ молодой женщины вправо, прическа египетская, на плечахъ плащъ. Въ ободкѣ.

Р_у — ΙCIC — . Нижняя цифра выскоблена и на газига грубо нацарапано Δ. Кроме того, рядомъ съ этой цифрой проведена глубокая черта, и въ легендѣ центра проведена черта между Ι и C. Такъ же глубоко справа нацарапано Π, м. б. ΙΓ. Наконецъ, очевидно какъ окончательная цифра, въ правой сторонѣ поля нацарапано ΙΔ; ясно, что цифра (первоначально III?) нѣсколько разъ мѣнялась.

Діаметръ 0,030. Табл. IV, 2. См. Blanchet, *R. a.* XIII, 241, п. 18; Hulsen, l. l., 54; та-же голова, но другія цифры: III — Δ. Оксидъ блѣдно-зеленый.

15) Голова женщины вправо въ чепцѣ; кругомъ ободокъ.

Р_у - ΙΑ - ΙΕ.

Діаметръ 0,030. Табл. IV, 3. Правая часть обломана. Шкорпиль читаетъ [“Hρ]α, ср. Blanchet, *R. a.* XIII, 240, п. 16 (цифра V — Ε); Hulsen l. l., 49. Но сохранившіеся остатки буквъ требуютъ, какъ кажется, имени съ окончаніемъ -ε:α. Зеленоватый оксидъ.

При разборѣ описанной серіи необходимо прежде всего отмѣтить количе-

ство костяшекъ — 15 съ нумераціей отъ единицы до пятнадцати. Если это сопоставить съ тѣмъ фактомъ, что костяшки, подобныя нашимъ, т. е. съ изображеніями, надписью и нумераціей — римской и греческой — никогда не обозначаются номеромъ болѣе высокимъ чѣмъ 15, то несомнѣннымъ станетъ, что передъ нами полная серія, полный наборъ жетоновъ, нужный для игры одному человѣку.

Въ виду этого изображенія на жетонахъ нашей серіи становятся для насъ особенно интересными. Среди нихъ мы отмѣчаемъ слѣдующія группы. Наиболѣе многочисленна группа боговъ: Зевсъ, Гераклъ, Кроносъ, Касторъ, Полидевкъ (Dioscoros)¹⁾, Афродита, Исида, м. б. Гермій и Гера — всего такимъ образомъ девять боговъ и богинь. Повтореніе Афродиты дважды будетъ объяснено ниже.

Преобладающее большинство составляютъ изображенія боговъ и на остальныхъ извѣстныхъ до сихъ поръ костяшкахъ. Любопытно то, что изъ боговъ египетскихъ фигурируютъ только Исида, Сераписъ и Аарпократъ — извѣстная греко-римская тріада I и II в. по Р. Хр. Остальные боги — сплошь греческіе. Изъ олицетвореній встрѣчается одна Πίστις. Интересно и то, что Діоскуры появляются дважды вмѣстѣ, какъ въ нашей серіи, но на одномъ жетонѣ подъ именемъ Ἀδελφοί и въ видѣ извѣстныхъ ихъ спартанскихъ символовъ²⁾.

Слѣдующую группу составляютъ смертныя. Среди нихъ на первомъ планѣ подъ первымъ номеромъ рядомъ съ Зевсомъ — Σεβαστός, т. е. конечно Августъ, безъ указанія однако на его обоготвореніе, не θεὸς Σεβαστός. Въ качествѣ параллели можемъ указать на костяшку съ именемъ Καῖσαρ и изображеніемъ, очевидно, Юлія Цезаря подъ тѣмъ же номеромъ 1 (нынѣ въ Национальной библіотекѣ въ Парижѣ, см. табл. IV, n. 4; Blanchet, *R. a.* XIII, 374, n. 37). То же имя Καῖσαρ соединено на одномъ жетонѣ съ изображеніемъ Нерона и номеромъ вторымъ (см. Helbig, *Bull. d. Ist.* 1882, p. 6, n. 4; Blanchet, *R. a.* XIII, 375, 37 bis; Graillot, *Mél.* XVI, 305, n. 4, pl. VIII, 9³⁾).

Члена императорской семьи называется и изображаетъ и нашъ n. 7 съ бюстомъ претекстата и надписью Λοῦκιου. Что это L. Caesar, внукъ Августа, — до-

1) Интересно это имя для обозначенія Полидевка, стоящее очевидно въ связи съ той версіей легенды о Діоскурахъ, которая считаетъ Кастора сыномъ смертнаго и смертнымъ, Полидевка сыномъ Зевса и бессмертнымъ; см. Furtwangler у Roscher'a, *Lexicon d. Myth.* I, 1159, 46 сл. Эта версія датируется съ очень древняго времени и вошла въ мифологическіе учебники древности (см. Hug. fab. 77).

2) Hülseu, l. I, 3; Laurent, *Musée belge*, 7, 84, fig. 3—4.

3) Ср. свинцовыя тессеры съ головой Нерона и надписью Nero Caesar въ моей книгѣ: Римскія свинц. тессеры, 58 сл.

казывается съ полной очевидностью костяшка съ изображеніемъ такого же претекстата и именемъ Гая (см. табл. IV, п. 5; оригиналъ находится въ Cabinet des médailles Парижской Національной Библіотеки. См. Blanchet, *R. a.* XIII, 373, 32, ср. *ibid.* 31; Hülseu, l. l., 31, 32).

Болѣе чѣмъ вѣроятно, что и нашъ п. 10 изображаетъ не Афродиту, а одну изъ дамъ Августовской семьи, скорѣе всего Ливію, какъ на жетонѣ Неаполитанскаго музея (Hülseu l. l., п. 68). Извѣстно, что Греки отличались склонностью сливать дамъ императорской семьи съ наиболѣе могущественными своими богинями¹⁾.

Смертныхъ, не принадлежащихъ къ императорской семьѣ, въ нашей серіи, какъ кажется, нѣтъ. Въ другихъ однако таковыя имѣются.

Судя по нѣкоторымъ именамъ (Αλκμάν²⁾, Στησίχορος³⁾) и по изображеніямъ (изображаются неразъ головы атлетовъ бородатыхъ и безбородыхъ съ атлетической повязкой, часто не греческаго типа⁴⁾ и съ полугреческими именами), передъ нами извѣстности разнаго рода, дѣятельность которыхъ имѣетъ цѣлью увеселеніе толпы въ театрахъ, палестрахъ, стадіяхъ и т. п., т. е. поэты, атлеты, кулачные бойцы, актеры и т. п. Къ извѣстнымъ до сихъ поръ экземплярамъ надо присоединить еще одинъ новый типъ также Керченскаго происхожденія, приобрѣтенный въ Императорскій Эрмитажъ съ коллекціей Новикова. Разрѣшеніемъ опубликовать его обязанъ я любезности Е. М. Придика (см. рис. 1).

Рис. 1 (н. в.).

Бородатая голова атлета или кулачнаго бойца влѣво. На головѣ повязка.
R XII — ΧΑΡΙΣ — ΙΒ.

1) Ср. Beurlier, *Le culte imp.*, 29.

2) Hülseu, l. l., 7a.

3) Hülseu, 37, 88.

4) См. Blanchet, *R. a.* XIII, 375, 39: Κτησιφών; *ibid.* 378, п. 46: Τρύφων, ср. *ibid.* п. 49; *ibid.* 372, п. 30: Βάχυλος и др., м. б. преимущественно такія.

Диаметръ 0,029. Посрединѣ просверлена. Очевидно серія, къ которой принадлежалъ этотъ жетонъ, нанизывалась на веревочку, а не хранилась въ липчикѣ, какъ серія, составляющая предметъ настоящей статьи. Читать надо *Χάρις*, по всей вѣроятности мужское имя (= *Χάρης* или *Χαρίας*?).

Женщина, судя по изображеніямъ частью сценическаго¹⁾, частью общеннаго характера²⁾, я склоненъ былъ бы считать либо извѣстными актрисами (мимами), либо гетерами. Попадаются и изображенія старухъ. Подобное изображеніе имѣемъ и на одной тессерѣ изъ Одесскаго музея, очевидно случайной покупки и находки. Жетонъ грубой работы; на одной сторонѣ голова, по видимому женская, съ большимъ носомъ и толстыми губами, вправо; оборотъ стертъ.

Рѣзко выдѣляется изъ серіи портретовъ боговъ и людей серія изображеній архитектурнаго характера. Изображены иногда храмы³⁾, чаще же части зданій для зрѣлищъ, причемъ характерно почти вездѣ то, что въ качествѣ главной части изображенія фигурируютъ двери⁴⁾.

Наконецъ послѣднюю серію составляютъ костяшки съ изображеніемъ агоническихъ вѣянокъ и надписями въ нихъ, называющими различные знаменитые агоны: *Διά(σια)* (Hülse, 26), *Ὀλύμπια* (Hülse, 72), *Παναθήναια* (Hülse, 73), *Πύθια* (Hülse, 82), *Νέμεα* (Mus. belge, 7, 84, fig. 5, 6) и наши *Ἡραϊ(α)* (п. 6). Сюда же надо относить и нашу костяшку съ надписью *Πάφου* (п. 9, вѣроятно какой-нибудь агонъ въ честь Афродиты) и подобную съ надписью *Γυμνά(σιον)* (Graillet l. 1., 7; Hülse, 24⁵⁾).

Почти всѣ извѣстные до сихъ поръ жетоны входятъ въ одну изъ намѣченныхъ серій; исключенія единичны. По числу среди сохранившихся костяшекъ преобладаютъ жетоны съ изображеніями боговъ, затѣмъ идутъ портреты, потомъ зданія и наконецъ вѣнки.

Аналогичны изображенія, даваемые такъ называемыми конторпіатами: и здѣсь преобладаютъ портреты императоровъ, боговъ и знаменитостей разнаго

1) *Κορμίνη* — Hülse, l. 1., 62; *Σίμη* — Hülse, 86.

2) *Χελιδών* — Hülse n. 98, ср. 94, и Hülse, n. 30: *εἰς τὸ γόνυ*.

3) *Ἄλσος* — Hülse, 8, 9; *Ἐλευσίνιον* — выше п. 4.

4) См. у Hülse'a легенды: *Αἰσχύλου*, *Εὐρυλόχου*, *Ἡμικύχλια*, *Ἰβισον* (?), *Ἰερόν*, *Κοκκων* (?), *Νικόπολις* (циркъ), *Πύλλος*, *Πτερὰ*, *Πύλη*.

5) Иного рода жетонъ съ надписью *Ἐπιεχφίς* на оборотѣ (Hülse, n. 36). Что значитъ надпись, я не знаю.

рода; кромѣ нихъ фигурируютъ чаще всего сцены изъ жизни цирка и связанныхъ съ циркомъ щедротъ, рѣже сцены міоологическаго характера¹⁾.

Цѣлый рядъ указаній говоритъ однако за то, что костяные жетоны гораздо старше конторніатовъ, время разцвѣта которыхъ относится къ IV—V в. по Р. Хр.²⁾ Указанія эти вытекаютъ прежде всего изъ того, что изъ императоровъ фигурируютъ только Цезарь, Августъ и Неронъ; врядъ ли, еслибы наши жетоны продолжали фабриковаться и значительно позже, къ названнымъ императорамъ не присоединились бы другіе позднѣйшіе, какъ Траянъ на конторніатахъ. Еще болѣе важно то, что рядомъ съ императорами изъ членовъ императорскаго дома появляются только Ливія, Луцій и Гай, т. е. все члены семьи Августа. Это позволяетъ думать, что выработаны были изображенія для костяшекъ въ I в. по Р. Хр. подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ принципата Августа. То же подтверждаетъ отмѣченный выше выборъ боговъ; не противорѣчитъ этому и форма буквъ. Я не хочу этимъ сказать, чтобы всѣ извѣстные жетоны были одного времени. Весьма возможно, что фабрикація ихъ продолжалась до II в. по Р. Хр., но болѣе чѣмъ вѣроятно, что очень отодвигать первые по времени памятники отъ послѣднихъ нѣтъ достаточныхъ основаній. Грубость нѣкоторыхъ изображеній не препятствуетъ нашей датировкѣ: надо помнить, что мы имѣемъ дѣло съ грубымъ, рыночнымъ, дешевымъ товаромъ, а не съ произведеніями тонкой художественной промышленности³⁾. Налпу серію спеціально я склоненъ былъ бы отнести къ сравнительно раннимъ памятникамъ разбираемаго рода.

Мѣсто возникновенія интересующихъ насъ памятниковъ, т. е. тѣхъ оригиналовъ, по которымъ изготовлялись въ разныхъ мѣстахъ разныя серіи, точно опредѣлить невозможно: находятъ памятники и въ Италіи, и въ Сиріи, и въ Греціи, и въ Малой Азіи, и въ Египтѣ, и въ Галліи, и, какъ мы видѣли, у насъ на югѣ⁴⁾. Изъ названныхъ странъ Италія и нашъ югъ исключаются, такъ какъ

1) См. Cohen, VIII, 273—323; Gnecchi, *Xiv. et. di num.* 1895, 32 и 277—306; онъ же, *Monete romane*, p. 325 сл.

2) См. Wuensch, *Sethianische Verfluchungstafeln aus Rom*, стр. 61 сл.

3) Надо однако сказать, что работа спеціально нашей серіи грубой названа быть не можетъ: она суммарна, не детальна, вяла, но корректна и во многихъ случаяхъ изящна; см. особенно головы Зевса и Геракла.

4) Мѣста находокъ сопоставлены у Hülsen'а l. l. передъ описаніемъ каждой костяшки. Большинство найдено въ Италіи, п. 7а вѣроятно въ Авинахъ (ср. приведенныя выше шашки, изданныя Laurent, *Mus. b.*, 7, 84), пп. 15, 20, 62, 71, 74, 77, 91 въ Бейрутѣ или вообще въ Сиріи, п. 43 въ Александріи въ Египтѣ, пп. 64 и 92 находятся въ колл. Gonzenbach въ Сиріи и вѣроятно найдены тамъ же, наконецъ п. 97 найдены въ Vaison въ Галліи.

съ одной стороны памятники, какъ мы видѣли, кромѣ цифръ ничего италійскаго не даютъ ни въ изображеніяхъ, ни въ именахъ, съ другой трудно предположить, чтобы мода пошла изъ такихъ медвѣжьихъ угловъ, какъ Боспоръ. Нѣтъ ничего, что бы указывало спеціально на Сирію и отдаленный Востокъ. Остается Греція и Малая Азія, между которыми выборъ затруднителенъ.

То, что типы костяшекъ очень однообразны и сравнительно постоянны, показываетъ, что серія была выработана въ основныхъ частяхъ однажды и затѣмъ варіировалась только по частямъ, сообразно вкусамъ и модѣ.

Остается опредѣлить назначеніе нашихъ памятниковъ. Hülsen l. l. предположилъ на основаніи находокъ подобныхъ предметовъ серіями въ гробницахъ, что мы имѣемъ дѣло съ шашками, которыми играли въ *duodecim scripta*, особый родъ шашечной игры, комбинированной съ костями. Это объясненіе блестяще подтверждается находкой въ Керчи. И здѣсь мы имѣемъ серію въ 15 тессеръ съ нумераціей отъ I—XV, какъ въ гробницѣ Ruggе, гдѣ однако костяшки отмѣчены были только цифрами; наша серія, помимо того, что даетъ и надписи, и изображенія, важна еще тѣмъ, что найдена въ гробницѣ дѣтской, куда призывали класть именно игрушки, любимые предметы дѣтей¹⁾.

Игровое, и именно шашечное, назначеніе нашихъ жетоновъ подтверждается и цѣлымъ рядомъ другихъ наблюденій. Прежде всего форма: рельефный верхъ и плоскій низъ; совпаденіе формы съ многочисленными изображеніями, гдѣ видны шашки на шашечной доскѣ²⁾. Далѣе: изображенія на костяшкахъ, за исключеніемъ портретовъ боговъ и людей, содержатъ указанія именно на игры и на побѣду въ нихъ (особенно вѣнки съ надписями); самыя изображенія боговъ и знаменитостей вполне подходящи для игры, гдѣ требовалось прежде всего умѣнье: такое умѣнье, часто именно игровое, и проявляли люди, изображенные на костяшкахъ. Въ игровомъ назначеніи нашихъ предметовъ такимъ образомъ сомнѣнія быть не можетъ; послѣ обстоятельствъ нашей находки, доводовъ Гюльзена и приведеннаго выше анализа сами собою отпадаютъ всѣ прежнія объясненія, по существу достаточно уже опровергнутыя Гюльзеномъ.

1) Hülsen, l. l., 250, говоря о назначеніи костяшекъ, замѣчаетъ: «Che bene a tale uso convengano le tessere rotonde di avorio e di osso non v'ha bisogno di dimostrarlo lungamente: e se un caso fortunato ne avesse portata alla luce una grande serie, come per le tessere lunghe quella sopra mentovata di Perugia, nessuno credo dubiterebbe più della vera natura di questi oggethini. Ma disgraziatamente per le tessere nostre finora mancano tali serie».

2) См. Mowat, *Bull. des ant. de France*, 1895 (Janvier — Juillet), 25 (отд. отр.) и Lafaye y Daremberg et Saglio, *Dict.*, fasc. 28, p. 992 слл. (ст. *Iatrunculi*), fig. 4366—4368.

Неразрѣшимъ однако вопросъ о томъ, для какой именно игры назначены были шашки нашего тина. Отличительную ихъ особенность составляютъ изображенія на лицевой и цифры на оборотной сторонѣ. Изображенія распались для насъ на категоріи, причемъ вполне опредѣленно выдѣлились три основныхъ класса: головы, зданія, вѣнки съ огромнымъ преобладаніемъ первыхъ. Къ сожалѣнію, однако, за исключеніемъ нѣкотораго постоянства въ отмѣткѣ первымъ номеромъ императоровъ, опредѣленную связь между цифрами и изображеніями (см. таблицу Гюльзена на стр. 248) установить невозможно¹⁾.

Врядъ ли, однако, можно сказать, что цифры не играли никакой роли, хотя конечно изображенія, видимыя при игрѣ, были главнымъ, а цифры второстепеннымъ моментомъ. Если бы цифры были совершенно безразличны и служили только для нумераціи серіи, врядъ-ли бы ихъ вырѣзывали, да еще и на греческій и на римскій ладъ²⁾.

Какъ, однако, ни смотрѣть на цифры, ясно уже изъ дифференціаціи изображеній, что шашки въ нашей игрѣ не всѣ могли имѣть одинаковое значеніе: выдѣляются двери зданій (м. б. техническое имя ихъ дается припиской *πόλη*) и вѣнки; въ самой серіи головъ рядомъ съ руководителемъ императоромъ мы видѣли дѣленіе на боговъ и людей. Въ нашей серіи изъ общей массы головъ выдѣляются 2 вѣнка и *Ἐλευσίνιον*. Болѣе чѣмъ вѣроятно предположеніе, что и въ игрѣ эти шашки имѣли выдающееся положеніе.

Если теперь съ этой точки зрѣнія посмотрѣть на данныя наши о такъ называемыхъ *jeux de combinaison* древнихъ³⁾, то придется исключить изъ представляющихся возможностей прежде всего игры типа обыкновенной *παιτεία*, гдѣ о дифференціаціи шашекъ не можетъ быть и рѣчи. Совпаденіе въ числѣ шашекъ нашихъ серій съ количествомъ шашекъ въ игрѣ другого очень распростра-

1) Очень можетъ быть, что эта невозможность есть результатъ отсутствія до сихъ поръ шашечныхъ серій, подобныхъ нашей.

2) Явнымъ тому доказательствомъ служатъ костяныя шашки, на которыхъ отмѣчены только цифры. Такая шашка найдена недавно въ Керчи и подарена И. Арх. Комиссіи г. Терлецкимъ.

XII. Р. IV. Діаметръ 0,023. Внизу обломана. Просверлена.

Цѣлыя серіи подобныхъ шашекъ, найденныя въ Италіи, сопоставлены Hulsen'омъ, l. l.

3) Литературу о нихъ см. въ статьяхъ Lafaye въ *Dict. d. ant.* (Darembert et Saglio), s. v. *latrunculi* (fasc. 28, p. 991 сл.), *lusoria tabula* (fasc. 31, p. 1403); ср. также статьи *διαγυρισμός* (о немъ еще Mau, Pauly-Wissowa, *R. E.*, V, 1, 311 сл.) и *duodecim scripta* (t. III, 124, и *ibid.*, 415). Классической остается трактовка Bessy de Fouquieres, *Les jeux des anciens*, 357 сл.

неннаго въ римское время типа — комбинаціи шашекъ съ костями, — т. наз. *duodecim scripta* не доказательно, такъ какъ серіи по 15 шашекъ имѣются и съ одиѣми только цифрами и совсѣмъ безъ цифръ: число 15 было, очевидно, обычно для разныхъ игръ¹⁾.

Остается третій родъ: усложненная *παιτελα*, и притомъ усложненная не только увеличеніемъ количества шашекъ, а главнымъ образомъ тѣмъ, что въ средѣ остальныхъ шашекъ появляются нѣкоторыя съ особымъ ходомъ и особымъ назначеніемъ въ игрѣ. Этотъ родъ сближаетъ шашки съ шахматами. Наиболѣе типичнымъ и распространеннымъ его представителемъ является *ludus latrunculorum*.

Не стану утверждать однако, что именно для *ludus latrunculorum* служили наши шашки. Опредѣлить можно только типъ, а не указать на опредѣленную игру. Разновидность игры тина *ludus latrunculorum* — вотъ для чего, можетъ быть, служили наши шашки²⁾.

Разновидность эта, судя по всему, изобрѣтена была въ Греціи въ I в. по Р. Хр. и одно время, можетъ быть столѣтіе *plus-minus*, была модной и распространенной по всему лицу Римской имперіи. Обще-культурный ея интересъ заключается въ томъ, что ея памятники доказываютъ лишній разъ вліяніе эллинской изобрѣтательности на римскій міръ и преобладаніе даже въ игрѣ эллинскаго гения: уступка романизму имѣется только въ появленіи римской цифры рядомъ съ греческой.

Въ Римѣ своя замѣна для эллинской выдумки найдена была сравнительно поздно, въ III—IV в., въ видѣ конторніатовъ, которые, вѣроятно, служили если не для такой же, то для подобной игры. Раньше для нѣкоторыхъ подобныхъ игръ служили болѣе мелкія бронзовыя тессеры, какъ доказываетъ съ несомнѣнностью извѣстная тессера съ надписью: *qui ludit arram det quod satis sit* и

1) Т. е. 15 для каждого игрока; 15 бѣлыхъ и 15 черныхъ, какъ въ полной шашечной игрѣ, найденной въ Херсонесѣ; см. *Извѣстія И. Арх. Комиссіи*, вып. IV, 109, гробница п. 1170.

2) Я не сталъ бы такъ однако рѣшительно элиминировать изъ возможностей вѣроятность примѣненія нашихъ шашекъ къ игрѣ типа *duodecim scripta*, какъ это дѣлаетъ Laurent, очевидно только очень бѣгло ознакомившійся съ играми древнихъ. Изображенія на шашкахъ въ связи съ надписями могутъ обозначать тотъ или другой бросокъ костей, обозначавшійся, какъ извѣстно, именами боговъ, людей и т. п. (см. перечисленіе у Becq de Fouquieres, l. I., p. 334 и 340 сл.); немногія имена, правда, совпадаютъ здѣсь съ легендами нашихъ шашекъ, но зато и разнообразіе этихъ именъ безконечно.

изображеніями астрагаловъ съ одной стороны и женской головы (членъ императорскаго дома?) съ другой¹⁾. Тессеры этого типа служили, какъ показываетъ изображеніе астрагаловъ, для игры типа *duodecim scripta*. О назначеніи большинства бронзовыхъ тессеръ, не имѣющихъ ничего общаго съ шашечной игрой, я говорилъ въ своей книгѣ: Римскія свинцовыя тессеры, стр. 53 сл. Болѣе бѣдные люди, какъ я указывалъ въ моемъ *Etude sur les plombs*, 146 сл., могли замѣнять бронзу свинцомъ.

III.

Я уже упоминалъ, что серія костяныхъ шашекъ, подобная разобранный, найденная также на югѣ Россіи, имѣется въ Одесскомъ музеѣ Общества исторіи и древностей. Шашки эти, на существованіе которыхъ указалъ мнѣ Е. М. Придикъ, я имѣлъ возможность изучить дважды: въ первый разъ въ бытность въ Одессѣ лѣтомъ 1903 г. и вторично въ Петербургѣ, куда шашки по просьбѣ Археологической Комиссіи любезно присланы были дирекціей музея.

Всѣхъ шашекъ 16; всѣ онѣ одного вида, одинаковой работы и почти одинаковой сохранности. У всѣхъ одинаковымъ образомъ въ большей или меньшей степени поверхность изъѣдена, вѣроятно сыростью: не исключена возможность, что шашки долгое время были въ водѣ. Все это и тотъ фактъ, что шашки куплены всѣ вмѣстѣ у одного торговца, дѣлаетъ несомнѣннымъ, что и найдены онѣ вмѣстѣ²⁾. Обстоятельства находки, къ сожалѣнію, неизвѣстны.

Роднить наши шашки съ разобранный выше серіей то, что онѣ почти одинаковой съ разобранными величины, что и у нихъ одна сторона даетъ цифру по-римски и по-гречески, другая — изображеніе, что и здѣсь сторона цифры плоская, сторона изображенія выпуклая. Разница въ томъ, что шашекъ больше, что цифры не сопровождаются обозначеніемъ изображеннаго на главной сторонѣ, наконецъ въ томъ, что изображенія взяты изъ совершенно иного круга представленій и что сдѣланы они не рельефомъ, а нацарапанными линіями въ соединеніи съ пунктиромъ и врѣзанными полями³⁾. Поле для изображенія приподнято надъ краемъ шашки и окружено двойнымъ ободкомъ. Техника изображеній является причиной

1) Cohen, VIII, 266, n. 5.

2) По словамъ торговца — въ Керчи.

3) Я. И. Смирновъ обращаетъ мое вниманіе на то, что во врѣзанныхъ поляхъ имѣются слѣды краски. Это наблюденіе подтверждаетъ и Д. В. Айналовъ. Получаются такимъ образомъ весьма эффектные изображенія.

того, что при сравнительно хорошей сохранности шашекъ, неглубоко врѣзанныя изображенія почти совершенно отшелушились вмѣстѣ съ верхнимъ тонкимъ слоемъ шашекъ. Вотъ ихъ описаніе:

1) Вѣнокъ или діадема (?) съ волнистыми узорами на поверхности.

Р₁ I — А.

Діаметръ 0,032. Инвентарь Од. музея VIII, 113.

2) Вся поверхность стерта, и довольно глубоко, какъ можно судить по уцѣлѣвшему центру.

Р₂ II — В.

Діаметръ 0,030. Инв. VIII, 119.

3) Вся поверхность стерта.

Р₃ III — Г.

Діаметръ 0,031. Инв. VIII, 106.

4) Остатки изображенія двухъ скрещивающихся въ верхушкахъ пальмовыхъ вѣтвей, т. е. пальмового вѣяка.

Р₄ IIII — Д.

Діаметръ 0,031. Инв. VIII, 112.

5) Круглая плетеная корзина, наполненная фигами, гроздящимися одна на другую какъ на вазѣ съ фруктами.

Р₅ V — Е.

Діаметръ 0,031. Табл. IV, 6. Инв. VIII, 117.

6) Птица (?) — воронъ или орелъ — вправо, голова повернута влѣво. Изображеніе не окончено: рѣзчикъ, сдѣлавъ половину туловища съ головой и одну ногу, началъ дѣлать вторую ногу, причемъ рука его сорвалась и глубокая линія прошла гораздо дальше, чѣмъ слѣдовало; послѣ этой неудачи рѣзчикъ работы не продолжалъ.

Р₆ [VI(?)] — Ё.

Діаметръ 0,031. Инв. VIII, 109.

7) Снопъ маковыхъ (?) колосьевъ, стебли внизу перевязаны.

Р₇ VII — Z.

Діаметръ 0,030. Табл. IV, 7. Инв. VIII, 118.

8) Совершенно стертая поверхность.

Р₈ VIII — H.

Діаметръ 0,032. Инв. VIII, 107.

9) Стертая поверхность.

Ṛ VIII — Θ.

Діаметръ 0,031. Инв. VIII, 111.

10) Столъ (треножникъ), на которомъ лежитъ груда фруктовъ: яблоки или гранаты, какъ на п. 5.

Ṛ XII — Ṛ.

Діаметръ 0,031. Табл. IV, 8. Инв. VIII, 105.

11) Стертая поверхность.

Ṛ XIII — Γ.

Діаметръ 0,031. Инв. VIII, 116.

12) Стебель растенія съ широкими и длинными листьями.

Ṛ — Δ.

Діаметръ 0,031. Табл. IV, 9. Инв. VIII, 120.

13) Непонятное изображеніе какого-то плетеного предмета.

Ṛ XV — ΙΕ.

Діаметръ 0,305. Инв. VIII, 108.

14) Снопъ колосевъ (?) или пукъ листьевъ?

Ṛ XVII — ΙΖ.

Діаметръ 0,030. Табл. IV, 10. Инв. VIII, 114.

15) Плетеный калавъ, наполненный доверху гранатами.

Ṛ XVIII — .

Діаметръ 0,031. Табл. IV, 11. Инв. VIII, 115.

16) Пѣтухъ, пдуцій влѣво.

Ṛ Стертая поверхность.

Діаметръ 0,031. Табл. IV, 12. Инв. VIII, 110.

Нѣтъ сомнѣнія, что мы опять имѣемъ дѣло съ почти полнымъ наборомъ шашекъ. Шашки эти интересны съ многихъ точекъ зрѣнія.

Прежде всего, мы имѣемъ передъ собою несомнѣнную варіацію той (или подобной) игры, для которой служили шашки описаннаго въ первой главѣ образца. Ясно это и изъ количества шашекъ (minimum 18), и изъ измѣненнаго характера изображеній, и изъ отсутствія приписей. Наша серія составляетъ середину между шашками съ одними только цифрами безъ изображеній и приписей и шашками съ изображеніями и приписями. Изображенія напоминаютъ по отношенію въ выбору ихъ шашки точеныя въ формѣ плодовъ, живности и под.

При томъ разнообразіи, которое свойственно всякимъ комбинаціоннымъ играмъ, нечего, конечно, и пытаться опредѣлить игру, въ которую играли нашими костяшками.

Въ заключеніе считаю своимъ пріятнымъ долгомъ высказать искреннюю признательность Императорской Археологической Коммисіи, которая не только предоставила мнѣ возможность опубликовать высоко интересный матеріалъ, но и всячески содѣйствовала при его обработкѣ.

М. Ростовцевъ.

